

7. *Курсанов А. Ю.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: анализ, практика, выводы. – М. : Юнити-дана: Закон и право, 2017. – 127 с.

8. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. – М. : Юридическая литература, 1984. – 430 с.

9. *Тишин Р. В.* Генезис досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. – 2010. – № 18. – С. 43–46.

10. *Федосеева Е. Л.* История развития и предпосылки создания института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном законодательстве в период с X по середину XX веков // Общественная безопасность, законность и правопорядок в 3-м тысячелетии : Международная научно-практическая конференция. Ч. 2. – Воронеж, 2010. – С. 98.

11. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 02.06.2021).

УДК 343.163

*Кузьмина Екатерина Николаевна,
помощник прокурора города Костромы Костромской области,
прокуратура города Костромы Костромской области, г. Кострома*

*Kuzmina Ekaterina Nikolaevna,
assistant prosecutor of the city of Kostroma, Kostroma region,
prosecutor's office of the city of Kostroma Kostroma region, Kostroma*

ek.kuzmina@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ В РАМКАХ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются понятия «правовое положение» и «правовой статус» органов прокуратуры, отмечена проблема определения места прокуратуры, ее связь в контексте системы доктрины разделения властей. Отдельные выводы сформулированы по вопросам об основных целях и задачах деятельности органов прокуратуры и ее правового положения с учетом принятых поправок в Конституцию Российской Федерации.

The article deals with the concepts of “legal standing” and “legal status” of the prosecutor’s office, the problem of determining the place of the prosecutor’s office, its connection in the context of the system of the doctrine of separation of powers is noted. Separate conclusions are formulated on the main goals and objectives of the activities of the prosecutor’s office and its legal status, taking into account the adopted amendments to the Constitution of the Russian Federation.

Прокуратура Российской Федерации в системе государственных органов Российской Федерации занимает особое место, определяемое ее предназначением – осуществлять от имени государства функцию надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). Прокуратура исполняет и другие функции, предписанные федеральными законами, но все они подчинены ее основной надзорной функции. По справедливому замечанию В. Ю. Шобухина, «высокий статус прокуратуры и важность прокурорской деятельности обуславливают повышенные требования в первую очередь к правовому регулированию вопросов организации и деятельности прокурорской системы» [1].

Стоит отметить, что основу правового положения прокуратуры составляют нормы права, определяющие ее функции и полномочия, а также место, которое ей отводится в государственном механизме. При определении правового положения государственного органа употребляются как понятие «правовой статус», так и «правовое положение». Для целей статьи данные дефиниции используются как взаимозаменяемые, что основано на верном утверждении В. В. Груздева о схожести указанных категорий и тождестве закрепленных этими терминами явлений, однородность их сущности, природы [2].

В настоящее время вопрос об отнесении прокуратуры к отдельной ветви власти является дискуссионным. Как правило, это объясняется отсутствием в Конституции РФ норм, определяющих правовой статус рассматриваемого органа в системе государственного управления.

В. Ю. Шобухин, обобщив результаты научных исследований последних десятилетий, приводит разные взгляды на место органов прокуратуры в системе государственного управления: и как на элемент законодательной власти, на орган исполнительной власти, так и на орган судебной власти (что было особенно актуально до внесения последних поправок в Конституцию РФ, когда положения о прокуратуре были включены в главу «Судебная власть») [5].

В целом заслуживает поддержки позиция Д. Н. Шевченко и М. С. Нагорной о трансформации классического представления о трехзвенной системе органов государственной власти, невзирая внимание на спорные утверждения о поддержке идеи создания отдельной ветви власти – контрольной, в лице прокуратуры РФ [3].

Так, авторы, рассматривая тенденцию модернизации модели разделения властей в России, приводят следующую классификацию:

– *органы государственной власти, входящие в систему государственного управления* (Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ со всеми его министерствами, службами и агентствами и органы судебной власти);

– *органы, не входящие в систему государственного управления, но координирующие и регулирующие деятельность между ветвями власти* (администрация Президента РФ, обеспечивающая его деятельность; Центральный банк РФ, отвечающий за денежно-кредитную политику государства; Счетная палата

РФ, следящая за исполнением федерального бюджета; и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, рассматривающий претензии к деятельности государственных органов и способствующий восстановлению нарушенных прав человека и гражданина).

К числу органов, не входящих в систему государственного управления, но координирующих и регулирующих деятельность между ветвями власти, авторы относят и органы прокуратуры в лице Генеральной прокуратуры РФ. Рассуждая о постепенном изменении, трансформации модели разделения властей, указанные авторы говорят о «четвертой ветви власти», под которыми понимают средства массовой информации. Активно утверждая об изменении концепции разделения властей, Д. Н. Шевченко и М. С. Нагорная оставляют за пределами исследования основания, по которым органы прокуратуры должны быть включены в концепцию разделения властей путем ее расширения.

Примечательна в этом смысле статья Е. А. Скобиной, в которой утверждается о наличии всех признаков, позволяющих создать контрольную ветвь власти в лице прокуратуры РФ наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти [4]. Исследователь отмечает, что органы прокуратуры по своей юридической природе действуют обособленно и не подчиняются другой ветви власти. Целесообразность такого подхода автора объясняет систематической некомпетентностью существующих органов государственной власти РФ в управлении государством, порождении новых противоречий, в связи с чем создание контрольной ветви власти позволит разрешить значительное число конфликтов в области государственного управления.

Из вышеизложенных «современных» рассуждений наряду с положениями из классических трудов по конституционному и административному праву весьма несложно проследить проблему определения положения органов прокуратуры в системе органов государственной власти и государственного управления. Анализ академической и научной литературы позволяет утверждать, что почти каждый автор в той или иной форме обращает внимание на «соседство» судебной власти и органов прокуратуры в главе 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура». Данный факт зачастую затрудняет корректное определение и понимание истинного положения органов прокуратуры, как в системе трех ветвей власти, так и среди прочих государственных органов. Более того зачастую, существующая неточность вводит в заблуждение и ведет к возникновению множества споров и дискуссии. Очевидно, что данная проблема привлекает внимание не только ученых и авторов, но и законодателя. Это подтверждается деятельностью по доработке и внесению изменений в действующую Конституцию РФ.

В новой редакции Конституции РФ статья 129 расширена, она более не носит отсылочный характер, а раскрывает в полной мере сущность и назначение органов прокуратуры. Анализируя содержание статьи, следует отметить, что новые изменения призваны укрепить ее положение, подчеркнуть ее особый статус. Однако, несмотря на доработку действующей редакции ст. 129, решительных действий по отделению положений о прокуратуре в отдельную главу Конституции РФ не произошло.

Следует согласиться с позицией В. Ю. Шобухина о необходимости решения проблемы места прокуратуры в государственном механизме, требующей серьезного конституционно-правового внимания.

Убедительным и верным представляются выводы С. П. Щербы и Т. В. Решетниковой о том, что в Конституции РФ по-прежнему нормативно не закреплён правовой статус прокуратуры РФ, этот единый федеральный централизованный орган государственной власти не признан самостоятельным на основе принципа разделения ветвей власти и не включен в ст. 10 и 11 Конституции РФ в число органов, осуществляющих государственную власть [6].

Роль, основные функции и полномочия прокуратуры РФ таковы, что эту единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор, не представляется возможным отнести ни к одной самостоятельной ветви государственной власти, установленной в ст. 10 Конституции РФ. Вопрос о том, является ли прокуратура самостоятельным независимым федеральным централизованным органом государственной власти в системе разделения ветвей власти, остается дискуссионным многие годы.

Следовательно, предмет для дальнейших дискуссий сохраняется, а значит, как и ранее будет исследоваться, как вопрос тесной взаимосвязи деятельности прокуратуры и судебной власти, так и точка зрения о невозможности сосуществования положений об этих структурах в рамках одной главы Конституции РФ.

Безусловно, возложенные на органы прокуратуры цели и задачи сегодня обретают первостепенную важность для дальнейшего развития России как правового государства. Надзор за соблюдением Конституции РФ, а также исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина – главнейшие задачи, поставленные перед органами прокуратуры.

Качественное выполнение поставленных задач обеспечивает и гарантирует укрепление верховенства права и соблюдение законности на всей территории страны. Таким образом, органы прокуратуры и их деятельность однозначно можно считать важнейшим государственным институтом, отвечающим за становление стабильного правового государства.

Полагаем, шаг по выделению и закреплению органов прокуратуры в отдельную специальную главу неизбежен и будет предпринят при следующей доработке положений Конституции РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Шобухин В. Ю.* Проблемы и перспективы правового регулирования прокурорской деятельности в условиях правовой реформы в России // Современное право. – 2014. – № 2. – С. 50–53.

2. *Груздев В. В.* Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки : монография. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – 462 с.

3. *Шевченко Д. Н., Нагорная М. С.* Модели реализации концепции разделения властей и их отражение в конституциях современных государств // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2019. – Т. 1. № 1 (24). – С. 100–103.

4. Скобина Е. А., Хренников В. Д. Прокуратура Российской Федерации как четвертая ветвь власти // Молодой ученый. – 2017. – № 8. – С. 246–248.

5. Шобухин В. Ю. Конституционное регулирование статуса прокуратуры Российской Федерации: проблемы, тенденции и перспективы изменения ст. 129 Конституции Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 4. – С. 26–29.

6. Щерба С. П., Решетникова Т. А. Конституционные новеллы о системе и иерархии функции прокуратуры // Законность. – 2021. – № 4. – С. 3–6.

УДК 343.133

Метлова Анастасия Андреевна,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома

Metlova Anastasiya Andreevna,
postgraduate, Kostroma State University, Kostroma

anastasia.metlova@yandex.ru

Конардов Сергей Борисович,
*старший преподаватель, Костромской государственный университет,
г. Кострома*

Konardov Sergey Borisovich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

skonardov@ya.ru

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

HISTORY OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURAL INSTITUTE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Статья посвящена изучению и анализу истории законодательного регулирования института возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного этапа уголовного процесса.

The article is devoted to the study and analysis of the history of legislative regulation of the institution of initiation of a criminal case as an independent stage of the criminal process.

Возбуждение уголовного дела, уголовный процесс, процессуальный институт, генезис законодательства.

Initiation of a criminal case, institution, criminal procedure, procedural institution, genesis of legislation.